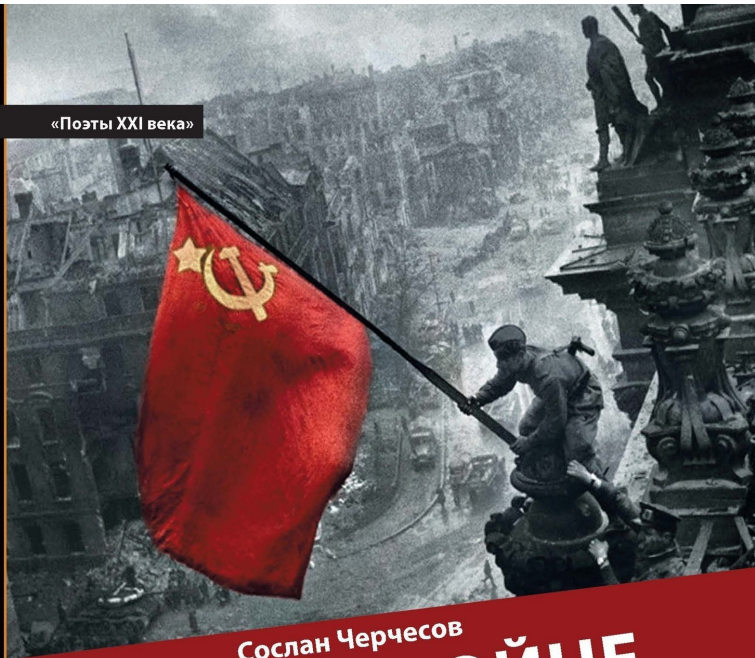

«Поэты XXI века»

Сослан Черчесов

СТИХИ О ВОЙНЕ

Сослан Черчесов

СТИХИ О ВОЙНЕ

Серия «Поэты XXI века»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55309126

Стихи о войне:

ISBN 978-5-907254-73-2

Аннотация

В сборнике собраны стихотворения, посвященные Великой Отечественной войне. В преддверии 75 годовщины великого праздника они напоминают всем живущим, какой ценой досталась победа нашей стране. Простым языком автор доносит понятные всем и каждому мысли, просит не забывать тех, благодаря кому над нами чистое мирное небо. Проникнутые патриотизмом, любовью к Родине, эти стихотворения – призыв для всех, ныне живущих, помнить павших солдат, помнить их заслуги и мужество.

Содержание

Биография-очерк	5
9 мая	7
Пламя и сталь	8
Исповедь солдата	9
С изнанки	10
Никто не хотел умирать...	12
Эхо войны	14
Штрафбат (засада)	16
Алый снег	18
Штрафник...	20
На грани	21
Письма из окопа	22
Ответ солдата	23
Серафимы	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сослан Черчесов

СТИХИ О ВОЙНЕ

© Сослан Черчесов, 2020

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов,
поэтов и прозаиков, 2020

Биография-очерк

Рожден я был в крымских,
Татарских степях,
Двух горских народов
Недожинный сплав,
И вырос я в южном
И знойном краю,
На берегах Волги,
В арбузном раю,
Но с русским оттенком
И в русском миру.

Меня зовут, Сослан Черчесов, начал писать еще в детстве. Пишу стихи и прозу. Я номинант нескольких литературных конкурсов 2016: «Поэт года»; «Наследие»; Конкурс имени Сергея Есенина и других. Публиковался в сборниках современной поэзии. Участвовал в международном конкурсе «OPEN EURASIA – 2016» и был приглашен в Лондон на литературный фестиваль. В 2019 году вошел в шорт-лист конкурса «OPEN EURASIA-2019» в категории малая проза.

9 мая

Цветы на могиле неизвестного солдата...
Девятое мая – не просто дата
Для тех, кто потерял на войне
Сестру или брата.
Девятое мая – не просто день,
Когда с мирного неба
Ушла черных крыльев огромная тень.
Девятое мая – не просто число,
Когда народ победил всем врагам назло.
Но подлецы скажут, что «вам повезло»...
Девятое мая – не просто Победа:
Это молодость моего деда...

Пламя и сталь

Пламя и сталь
Оставили след
Глубоко внутри,
Въелись под кожу
До самой крови,
И от воспоминаний
Теперь не уйти.
Треск железа,
Клокочущие огни,
Дыхание смерти
И запах прожженной смолы,
Липкий страх по спине —
Я сердце оставил
Свое на войне.

Исповедь солдата

Нет, мне нельзя помирать:
Что же будет делать бедная моя мать?
Нет, семью я не могу поспешно так бросать,
Нет, мне нельзя помирать.
Слишком мало я пожил на этой земле,
Но не питаю иллюзий:
Смерть по пятам ходит за мной на войне,
Словно тень —
День и ночь,
Ночь и день.
И сколько дорог еще впереди
Нужно пройти,
Дожить бы хотя бы до окончания войны...
Сколько прелестей жизни
Я еще не узнал
И испытаний чашу не выпил до дна,
Врешь – не возьмешь, смерть, злодейка-судьба!
Нет, я хочу жить, победить,
Не страшна мне война!

С изнанки

Малой, добро пожаловать в окоп,
Его недавно осветил сам поп,
Священник говорит, что с нами Бог,
А значит, наш расклад не плох.
И вновь подъем, и снова спозаранку
Вставай, малой, узнаешь жизнь с изнанки.
Танкистам хорошо —
Они ведь в танке,
Крути баранку,
И политрук сказал, все пройдет гладко.
А командир признался, что не сладко,
Не трави душу, и без тебя гадко,
Но ничего – уж скоро схватка,
Со смертью мы играем в прятки,
И не помогут тут ни связи и ни взятки.
Игра проста, просты ее порядки —
Вперед, в атаку, без оглядки!
А если оглянешься – точно смерть,
Могильный крест,
Земная твердь.
Лишь крестик греет мою душу,
Ведь точно же убьют,
Если я струшу.
А ты, малой, меня не слушай,

Прорвемся, станет еще лучше:
Расцветет сад,
И будут спеть там груши,
Наступит день,
И станет трава гуще.

Никто не хотел умирать...

Помню серый, прокуренный дымом вокзал,
Паровозный гудок как меня провожал,
Но никто не хотел умирать —
Только в путь,
Только в бой,
И опять, и опять.
Я со всеми в атаку по снегу бегу,
Задыхаясь порывами ветра в бреду.
Может, все это лишь страшный сон?
Но вновь дикий гон,
Но вновь дикий гон,
Чую – падаю я небесам на поклон,
Припоминая в тумане
Тот темный вагон,
В стальной кружке —
Холодный, как лед, самогон,
Кто не вернется – я или он?
Но в кармане остался последний патрон,
В одном шаге от дота,
От пулемета, от рая,
От сладкого чистого мая...
Но я прошел по лезвию,
По краю,
Себя в горячке забывая,

Эта кровь не моя, а чужая.
Кто тут зверь, кто охотник —
Уже не понять,
Только время не повернуть вспять,
Но никто не хотел умирать.

ЭХО ВОЙНЫ

Я одерну шинель грубо,
Спрячу в рукаве
Тупой обрубок,
Не гляди ты на мое увечье,
Я тебя прошу по-человечьи.
Отчего бросаешься ко мне на плечи,
Знаешь ли, девчонка,
Что никто не вечен.
На всю жизнь теперь отмечен,
Я и раньше был не безупречен,
А теперь наполовину сломан,
Но не сломлен,
Сделан будто из железа.
Ну, чего ревешь ты, мать Тереза.
Лучше бы тогда меня убили,
Выстрелом в упор те фрицы из обреза,
Был контужен я под Брестом,
Не было на мне живого места,
Вылепили заново меня,
Будто бы из теста.
Как ты без меня жила, моя невеста,
После похоронки, после моего ареста?
Но об этом я тебе – ни слова,
Главное, что ты жива, здорова.

Штрафбат (засада)

Я уже час сижу в засаде,
А в штабе ждут,
Чтоб языка мы взяли.
Я, бывший вор,
Не вписываюсь в ваш
Протяжный хор.
В бараке – вши и дикий мор.
Но если дело выгорит,
То мне простят и срок скостят,
Таков был уговор:
Смягчить бродяге приговор.
И пусть от меня пахнет луком, водкой,
У нас с врагами разговор короткий —
Чиркнул ножом тифозного по глотке,
Война ведь, братцы, злая тетка.
Но тихо ждем, следим за сводкой,
Мой «кум» сидит – вон там березы,
Ох, отольются гадам народные слезы.
И пусть мне самому грозила вышка,
Но вас сюда никто не приглашал —
Вам крышка!
Но слишком тихо...
Что за передышка?
На горизонте загорелась вспышка.

АЛЫЙ СНЕГ

Алый снег – красного знамени цвет,
Серебрится на снегу свет,
В окопах замерший лежит человек.
На долю выпал тяжкий и кровавый век,
Здесь – последний рубеж,
Здесь – последний обет.
Батя пред боем дал последний завет,
Он седой, как снег, хотя еще нестарых лет,
Он видел много бед и немало побед,
В его глазах каждый из нас, юнцов, искал ответ,
Коли штыком он дал совет,
Жизнь или смерть – тут проходит граница.
Но нет, мы не будем молиться, порох дымится,
Это долг святой, а не просто зарница,
Я воин-защитник – не просто убийца,
За нами – страна, за нами – столица,
Минуты до боя тянутся, будто в темнице,
Мороз колет, как спицы,
Правнуки нами будут гордиться,
Запомните наши строгие,
Юные лица.
А смерть, словно птица, над головами кружится,
Мороз все злее – красные лица,
Где-то вьюга воет одиноко, как голодная волчица.

Замерзла, ноет поясница.

«Потери, потери!» – доносит комбат.

Ну, очнись же, открой глаза, брат!

К деревянным рукам

Мертвой хваткой прилип автомат,

Я вижу солнце, я очень рад,

Пули стаей летят – целый град,

Тут половиной полег наш отряд.

Мрачно потери считает комбат...

Не грусти, командир, ты не виноват!

Слышу крепкий, здоровый мат.

Не грехи на себя, ты не подвел ребят,

Ты нам всем – как отец, товарищ комбат!

Смешались тела, ветер разносит смрад,

Путь к раю порою лежит через ад.

Потери, и снова потери...

Уснуть и не проснуться в снежной, холодной,

Нежной колыбели.

Я умираю – нет, не верю.

Слава героям, гибель врагу,

Я верю в чудо —

Я не умру,

Все как во сне, но наяву, все как в бреду...

Штрафник...

Перед тобой, комбат, я чист как перед Богом,
Мне жизнью рисковать – не в первый раз.
Я не прошу тебя, комбат, о многом —
Мне бы домой хоть строчку передать...
Жива ли мать,
Стоит ли дом на месте,
Не наступай на горло моей песне...

На грани

Я лежу на столе
Под тусклым светом лампы,
Как на амбразуре,
Под прицелом рампы,
Как во сне и в дурной полудреме,
Я живой или все-таки в коме,
С одной мыслью – о доме...
Но я просто отказался умирать,
Ведь я должен увидеть мать,
Да и стыдно к тому же опять:
Кто же будет за меня воевать?
И спасибо тебе, мой ангел-хранитель,
Благодаря тебе я победитель!
И на память – у меня в груди осколок,
Путь домой был очень долог.

Письма из окопа

Сижу я здесь, в сыром окопе,
И смотрю в бинокль.
Я в землю врос, как будто тополь.
Мой дед отвоевал у интервентов Севастополь,
Теперь и мой черед.
Гролом в небе команда: «Вперед!» —
Идет за мной отважный мой народ.
Я ранен был не раз, не два,
После контузии болит нередко голова,
Врач говорит, что я везунчик,
И она права.
Разносит слух солдатская молва,
Я помню, как вчера:
Когда-то здесь росла высокая трава,
Сегодня здесь – опасная, прожженная тропа.
А пуля беспощадна и слепа,
Строчит без остановки, дура, с самого утра.
Я написал домой каких-то два письма,
Но нет ответа – потерялись,
Пропали по дороге где-то,
Грешить ни на кого не буду,
Что до сих пор живой, подобно чуду,
Снова пишу и писать буду.

Ответ солдата

«За что ты воевал?» – дитя спросило.
И омрачила взгляд неведомая сила...

Я воевал за мать-старуху
И за красавицу-жену,
Когда я уходил на фронт,
Отец же был давно в гробу,
Мать причитала, как в бреду,
Но больше говорить об этом не могу.
Я думал о родных в строю,
Я думал о родных в бою,
И думал бы о них даже в раю,
Но больше говорить об этом просто не смогу...
Я воевал и за тебя, мое наивное дитя!

Серафимы

Над землею летят серафимы
Высоко в небесах, в тишине.
Там, внизу, разрываются мины,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.